

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Нарушеніе клятвы. Обходъ войска Агамемномомъ.

Боги собрались въ совѣтъ, на помостѣ изъ золота сидя
Подлѣ Зевса отца, а въ срединѣ почтенная Геба
Черпала нектаръ для нихъ. И, другъ друга привѣтствуя, боги
Пили изъ чашъ золотыхъ и взирали на городъ Троянцевъ.
Вдругъ вознамѣрился Зевсъ разсердить волоокую Геру 5.
Колкою рѣчью своей и насмѣшливо такъ ей промолвилъ:

«Двѣ есть защитницы между богинь у царя Менелая, —
Гера Аргивская, съ ней и Аѳина, заступница въ битвахъ.
Но вдаль онѣ сѣли, довольствуясь тѣмъ, что все видятъ.
А между тѣмъ Афродита, сіяя улыбкою нѣжной, 10.
Всюду слѣдитъ за Парисомъ и смерть отъ него отклоняетъ;
Такъ и сегодня спасла, когда онъ ужъ думалъ, что гибнетъ.
Все-же въ бою побѣдилъ Менелай, любимецъ Арея.

Дайте обсудимъ теперь, какъ дѣла эти нужно устроить.
Снова-ль подыmemъ войну и смятеніе битвы жестокой, 15.
Или-же дружбу и миръ учредимъ средь обоихъ народовъ.
Если одобрите все и покажется такъ вамъ пріятнымъ,
Городъ Пріама царя пусть останется впредь населеннымъ,
Вмѣстѣ-же съ тѣмъ Менелай пусть вернетъ Аргивянку Елену».

Такъ онъ промолвилъ. Тогда возроптали Аѳина и Гера. 20.
Рядомъ сидѣли онѣ и Троянцамъ бѣды замыслиали.

Но молчалива была и не молвила слова Аѳина:

Гнѣвъ противъ Зевса отца и ярость ее обуяли.

Гера - же злобы въ душѣ не сдержала и такъ говорила:

«О, жесточайшій Кронидъ! Какое ты слово промолвилъ! 25.
Хочешь - ли сдѣлать мой трудъ безполезнымъ? Ужели напрасно